

POV Рику.

Взглянув на знакомые здания Сейрейтея, я не мог не заметить, как мало что изменилось. Впрочем, этого и следовало ожидать, шинигами — раса-долгожитель. Хотя я в какой-то степени перерос свою смертность, все же печально видеть, что прогресс остановился на своем пути. Всю мою неторопливую прогулку Рангику и парень из Десятого отряда шли прямо за мной. Мое чувство рейши было достаточно хорошим, чтобы мне не требовались физические чувства. Замаскировав свое духовное давление под нейтральное духовное излучение и отправив его для анализа поверхности каждого объекта в радиусе пяти километров, я постоянно получаю точную 360-градусную реконструкцию мира. Построение происходит быстрее, чем то, как люди естественным образом собирают воедино чувственные данные. На самом деле это стало проблемой несколько десятилетий назад, когда я развил эту способность. Получение показаний пространства в режиме реального времени или отслеживание миллионов частиц пыли приводило к тому, что я часто терял сознание от сенсорной перегрузки. Различные сенсорные данные, которые я получил от своего тела, также не помогли ситуации. Постепенно я адаптировался и заставил себя в какой-то момент игнорировать случайные и избыточные сенсорные данные. На самом деле, у меня была похожая проблема до того, как меня посадили в тюрьму, но, очевидно, в гораздо меньших масштабах и интенсивности. Не обращая внимания на взгляд парня, направленный на меня, и легкую неловкость Рангику, я продолжал осматриваться. Я знал, почему парень нервничал. Не просто забыть о таком беспокоящем реяцу. Но я не совсем понял реакцию Рангику. Может быть, у нее осталось какое-то затянувшееся чувство вины передо мной, или она просто пропустила обед. Я так и не узнал ее. Как одна из ведущих женщин-шинигами, если бы у меня был шанс, я бы, скорее всего, сблизился с ней. Это одно из многих несущественных сожалений, которые у меня есть. Хотя не секрет, что она имеет или имела прочные связи с Гим, так что мои шансы в любом случае были невелики. Я перенес свои размышления от настоящего к своим планам на будущее. Во-первых, долгое пребывание в Сообществе душ было бы невыносимой ситуацией. Мягко говоря, Готей 13 — неудовлетворительный работодатель. Когда квинси со дня на день будут истреблены, я уверен, что тоже попаду под нож. Это всего лишь политика Готей 13, как я с болью осознал. Это означает, что любые великие мании мести должны быть отложены на долгое время. Я действительно планирую уйти с средним пальцем в воздухе, но я знаю свои ограничения. Непосредственные проблемы вращаются вокруг получения кидо высокого уровня и ухода от последующего преследования. Было всего несколько мест, которые, я думаю, содержат знания о кидо высокого уровня - штаб корпуса кидо, Первый отряд и клановые соединения большой пятерки аристократов. Атака Первого отряда сразу исключена. Ямамото редко покидает штаб-квартиру Первого отряда, что вполне объяснимо, поскольку штаб-квартира расположена над Центральной великой подземной тюрьмой. Та самая тюрьма, в которой есть Муken. Нападение на штаб-квартиру похоже на то, что я отдаю себя в тюрьму... Проникновение в клановые комплексы также является большим риском. Если оставить в стороне клан Шибя, который, кажется, разорился, оставшиеся семьи оставались сильными в течение последних миллионов лет. Они убили Короля душ, и я не сомневаюсь, что у них есть что-то, что было припрятано для борьбы с самонадеянными выскочками. На самом деле, они, вероятно, не так ужасны, как они себя изображают, но я бы не стал нападать на них, если бы мог с этим поделать. Однако для корпуса кидо это другая история. В первую очередь это подразделение тылового обеспечения, а это означает, что у них, вероятно, нет адекватной защиты, чтобы сдерживать очень сильные души. Их капитан и лейтенант, конечно, гроссмейстеры кидо, но они не Ямамото.

Как и в случае с большинством волшебников, если вы ударите их сильно и быстро, они рассыплются, как папье-маше. И я прекрасно понимаю, что эта критика может быть направлена и в мой адрес. Мое крепкое телосложение должно несколько компенсировать эту

слабость. По крайней мере, до тех пор, пока у меня не будет достаточно знаний о барьерах, чтобы постоянно держать один на себе. На самом деле, мои способности являются серьезным противодействием заклинаниям кидо. Например, когда мастер кидо строит хадо, он сначала использует свое рейрёку для формирования матрицы заклинаний, но чтобы привести заклинание в действие, ему необходимо использовать свое духовное давление(реацу). Этот переход является ключевым, потому что, если я захочу, я могу испортить этот процесс, приложив достаточно усилий с моей стороны. Довольно легко «заразить» реацу моего противника моим собственным. Это позволяет мне несколько нарушить их способности, и если я немного подтолкну себя, это должно позволить мне фактически отменить способности, если мое понимание рейши не слишком ошибочно. Само по себе разрушение реацу является разрушительной вещью для мастеров кидо, поскольку кидо требует исключительного контроля как рейрёку, так и реацу. Любые отклонения приведут и приводят к краху заклинаний еще до того, как они смогут высвободиться. Я уже мог «заразить» чужое духовное давление столетие назад, но мои жалкие резервы и мой слабый контроль означали, что эта способность была в основном техникой действия по области, используемой для борьбы с еще более ослабленными слабаками. Нынешний я существенно отличается. Если у вас нет значительно более высокого реацу, чем у меня, или особой способности, которая нейтрализует мое реацу при контакте, то столкновение со мной будет кошмаром. Представьте, что вы сталкиваетесь с кем-то, кто лишит вас ваших способностей и заблокирует вашу способность высвободить реацу. Эта блокировка, в частности, является смертным приговором для шинигами, поскольку их собственное духовное давление быстро уничтожит их изнутри, задолго до того, как любые раны, которые я нанесу, возьмут свое. Это все, что говорит о том, что корпус кидо является относительно легкой мишенью. Единственным реальным препятствием, с которым я столкнусь, будут печати, которые они, несомненно, расставили по всей территории своего комплекса. В «Гнезде личинок» практически каждый кирпич здания был запечатан. Я не верю, что в штабе корпуса кидо есть менее тщательные меры. Мои знания о печатях в лучшем случае рудиментарны(находящийся в зачаточном, недоразвитом состоянии), а это означает, что если я не потрачу время на изучение и медленную расшифровку этих печатей, то мне придется пройти через грубую силу. Если бы я мог, то попробовал бы постепенно подтачивать пломбы и заменять их своими версиями. Но у меня, к сожалению, нет такой роскоши. ... Отложив свои планы на второй план, я теперь мог видеть, как в поле зрения появляется штаб Десятой отряда. Знакомое здание, казалось, приободрило нервничающего офицера. Выпрямив свою осанку, он начал идти передо мной широкими, уверенными шагами. Его дальнейшие действия позволили мне составить приблизительное представление о его ужасной личности. Он регулярно оглядывался на меня, как родитель, чтобы убедиться, что их возбудимый ребенок не уйдет прочь, его презрение ко мне было ощутимым. Его ухмылка также дала понять, что он точно знает, что делает. Не уверенный в его намерениях, я просто проигнорировал его и нервный смешок Рангику. Вместо этого я начал сосредотачиваться на сигнатурах реацу в штабе отряда. Почувствовать капитана было легко. Судя по его плавному реацу, он, кажется, немного повзрослел. Однако огненный «аромат» также намекал на то, что он не слишком изменился. Оставшиеся шинигами, казалось, продолжали заниматься своими делами. Похоже, большой приветственной вечеринки не было. Впрочем, это понятно.

Спустя столько времени было бы удивительно, если бы сила шинигами не уменьшилась, не говоря уже о чудесном увеличении. Среда с низким уровнем рейши и отсутствие занпакто сделали бы невозможным для среднего шинигами сохранить прежний объем реацу. Мой уровень угрозы, по их мнению, вероятно, упал до уровней, сравнимых с недавними выпускниками или еще хуже. Это приносит мне большую пользу, поэтому я не буду изо всех сил исправлять их заблуждение. Удивительно, но для шинигами размер тела имеет мало отношения к силе. Так что мои физические изменения на самом деле не важны. Реакция тюремного надзирателя во время моего освобождения отражала его неосведомленность

больше, чем что-либо существенное. Перед входом в штаб стояли два офицера низшего звена. Визуально это были совершенно неинтересные люди. Их слабое ряццу и типичные японские мужские черты заставляли их сливаться с массами. Судя по их расслабленной позе, даже после того, как они увидели меня, они, вероятно, также полностью разделили ошибочное представление о силе. Если предположить, что они не великие актеры, то есть. Как только самодовольный парень подошел к входу, он сказал одному из охранников проводить меня в мою комнату и сразу же ушел. После минутного молчания, когда Рангику, казалось, пыталась подобрать нужные слова, она в конце концов просто вздохнула. Наблюдая за ее понурой спиной, постепенно удаляющейся, она, казалось, шла к позиции капитана. Пока она не ушла слишком далеко, я решил прояснить ситуацию.

«Лейтенант Мацумото. Это была не ваша вина...»

Дрожь в ее плечах, когда она остановилась на полушаге, сказала мне достаточно. ... Прогуливаясь по знакомым черно-белым коридорам, я удивился, что у меня нет особой ностальгии по зданию. Я провел здесь около четырех лет, если честно, это были одни из самых захватывающих периодов в моей жизни. Хотя я не был самым общительным человеком, в этом здании у меня появились хорошие друзья. Но, несмотря на хорошую память, связанную с тем, чтобы быть шинигами, лица и имена этих друзей размыты. Черт, я даже не помню лиц женщин-офицеров, с которыми спал... Кажется, уже тогда я подсознательно знал, что это место было эфемерной путевой точкой в моем путешествии. Или, что более вероятно, мои приступы безумия испортили мои воспоминания об интимных и значимых моментах моей жизни. Немного помолчав, я увидел свое отражение в металлической табличке с именем. Я понял, что не могу быть уверен, что действительно в сознании в данный момент. Это не первый раз, когда у меня были реалистичные галлюцинации. Сколько раз мне казалось, что я вернулся домой, наслаждаясь обществом своей семьи в «реальном» мире. Или сколько раз я нежно держал свою маленькую дочку за руки и слушал ее веселое хихиканье только для того, чтобы внезапно проснуться в холодной пустой тюремной камере... Первый раз был худшим. Не могу сказать, что, отрыв от семьи с каждым разом становится лучше, но терпимо. Вы научитесь справляться с печалью и болью. Потому что, если ты этого не сделаешь, тебя это раздавят. Не обращая внимания на пустые глаза, смотрящие на меня, я продолжал идти по зданию. Ирония всей этой ситуации в том, что я добрый человек. Тот факт, что Готей 13 позволил мне выучить кидо, — это то, за что я всегда буду благодарен. Я рассчитывал, самое большее, прыгнуть через несколько отрядов, пока не найду отделение, с которым можно договориться. В котором я проведу остаток своих дней, служба. Моя благодарность и необходимость миссии Готей 13 обеспечили бы мою лояльность. Я знаю, что я не особенно амбициозен. Следовать за Айзенем или сотрудничать с ним — не слишком привлекательная перспектива. Быть в дерьмовом списке Ямамото — это не то, чего я хотел бы, чтобы прошла оставшаяся часть моей жизни. Я рассчитывал стать капитаном или лейтенантом, найти любящую жену и, может быть, завести парочку деток. Я ожидал, что просто буду доволен этой загробной жизнью.

Услышав ободряющее мычание *Sōten ni zase* в глубине моего сознания, я понял, что не могу останавливаться на том, что могло бы быть. Жизнь продолжается, и мы должны научиться жить с сожалениями и ошибками, которые мы сделали. Остановившись перед традиционной японской раздвижной дверью, я удивленно посмотрел на своего сопровождающего. Открыв дверь, я сразу понял, что буду делить комнату. Тупо уставившись на маленькую комнату, которую мне назначили, я провел полное сканирование всех предметов в комнате, включая покорёженную двухъярусную кровать и выцветшие стены. Я также рассеянно слушал офицера, рассказывающего мне о том, что мой ранг был сброшен и что мне будет разрешено претендовать на более высокие места только после того, как закончится мой годичный испытательный срок. Судя по всему, я тоже получу занпакто только после испытательного

срока. Отсутствие моего занпакто, безусловно, проблема. Если есть что-то, с чем мне нужно покинуть Общество душ, так это мой занпакто. Я не могу выпустить свой шикай без меча. Я пытался, неоднократно. Этот испытательный срок означает, что большая часть моих планов должна быть заморожена. Но я ждал век, что такое один год...

.....

Что-ж вот мы и получили больше инфы о нашем гг. И между тем автор признался в том что Рику бумер.

<http://tl.rulate.ru/book/84283/2722275>